

УДК 821.112.2

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ ПАТРИКА ЗЮСКИНДА: «ПАРФЮМЕР» КАК «РОМАН ВОСПИТАНИЯ»

Аникеева Е. А.

*Институт иностранной филологии Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь, Крым, Российская Федерация
E-mail: elena.anikeeva.177@gmail.com*

Настоящая статья рассматривает проблему интертекстуальной игры, реализованной в «Парфюмере» как пародии на «роман воспитания». Уточняются и дополняются представления о жанровой специфике данного произведения и эстетических установках его автора. Прослеживаются этапы разрушения классической структуры романа воспитания. Доказывается, что в «Парфюмере» речь идет не просто о нарушении канонов жанра романа воспитания, а о его деконструкции. Патрик Зюскинд развенчивает поэтизированные в романе воспитания идеи, пародийно их переосмысляет и ставит вопрос о роли воспитания в становлении личности.

Ключевые слова: Патрик Зюскинд, роман воспитания, интертекст, пародия, деконструкция.

ВВЕДЕНИЕ

Культовый роман Патрика Зюскинда «Парфюмер» (1985) в полной мере воплощает основополагающие эстетические установки постмодернизма и является его первым подлинным образцом в немецкой литературе. Критики и исследователи называют его «программным» произведением постмодернизма [5]. Роман сознательно вторичен; по выражению Виттшток он является элегантно замаскированным путешествием по истории литературы. «Парфюмер» – это прощание с эпохой модерна и деконструкция симулякра гения, критика просвещения и представлений об идентичности и оригинальности. Это многослойный, многоуровневый роман-игра, читательские интерпретации которого бесконечны. Он сочетает в себе элементы высоких и низких жанров, занимательный сюжет и превосходный литературный язык. «Парфюмер», как истинно постмодернистское повествование, рассчитан на широкий круг читателей – от интеллектуальной публики до любителей массовой литературы.

Роман Патрика Зюскинда «Парфюмер», как и все его творчество, привлек внимание не только читающей общественности и критиков, но и литературоведов. Исследователей интересовал в первую очередь круг вопросов о месте данного произведения в творчестве автора и во всей немецкой литературе, о его поэтике, стилистике и жанровых особенностях. Не вызывает сомнения тот факт, что «Парфюмер» ставит перед современным литературоведением множество исследовательских задач, многие из которых успешно решаются как в немецких научных трудах (У. Виттшток, А. Рааб, В. Галлет, Э. Франк, У. Покерн, В. Фрицен, В. Шютте, В. Кнорр и др.), так и работах российских ученых (В. А. Пестерев, Н. В. Гладилин, Ю. С. Райнеке, М. В. Никитина, А. Б. Ботникова, Д. В. Затонский, А. М. Зверев, Г. А. Фролов, И. А. Черненко и др.). Многие исследователи обращаются к проблеме современного человека в творчестве Патрика Зюскинда (К. Готц, В. Дельзейт, Ф. Кришель, С. Фельдман, А. Финк и др.). Научно осмысляется и феномен интертекстуальности романа «Парфюмер», что зако-

номерно, ведь «как всякое явление постмодернистской культуры, роман П. Зюскинда характеризуется эстетическим плюрализмом: в нем фильтруются многообразные слои человеческой жизни и культуры, интегрируются известные сюжеты, мотивы, стили, поэтика многих иноязычных авторов» [6]. В «Парфюмере» прослеживается библейский и мифологический интертекст, связи с наследием Еврипида, Гете, Новалиса, Гофмана, Бодлера, Клейста, Лавкрафта, Рильке, Т. Мана, Грасса, Эко. Список авторов не претендует на завершенность. Те или иные пласты интертекста романа становились предметом литературоведческих исследований, однако данный вопрос в силу своей сложности и актуальности далек от того, чтобы быть решенным.

Настоящая статья продолжает исследование интертекстуальной игры, реализованной в «Парфюмере». Роман сочетает и пародийно осмысляет жанр «криминального романа», «романа воспитания» и «романа о художнике/гении». Первая статья данного цикла – «Интертекстуальные игры Патрика Зюскинда: «Парфюмер» как «роман о художнике»» – посвящена анализу данного произведения как «романа о художнике», созданного в постмодернистской парадигме, и изучению текстуальных интеракций в рамках очерченной проблематики [1]. **Цель** данной работы – исследование другого интертекстуального пласта романа; приоритет отдан интерпретации «Парфюмера» как «романа воспитания».

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды С. С. Аверенцева, М. М. Бахтина, И. П. Ильина, а также работы У. Витштока, М. Шпанке, К. Либрант и ряда других зарубежных литературоведов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

«Роман воспитания» представляет собой одну из трех жанровых разновидностей, традиционно выделяемых в немецком литературоведении (наряду с «романом образования» и «романом развития»). Для него характерна концентрация внимания на развитии героя, его совершенствовании, на поисках им собственного «Я», на процессе обретения им зрелости и интеграции в общество [4]. М. М. Бахтин более широко трактует этот жанр, называя его романом становления человека. В своем труде, посвященном роману воспитания, он отмечает: «Изменение самого героя приобретает сюжетное значение, а в связи с этим в корне переосмыслиется и перестраивается весь сюжет романа. Время вносится вовнутрь человека, входит в самый образ его, существенно изменяя значение всех моментов его судьбы и жизни» [2, с. 212].

Авторы постмодернистских произведений нередко эксплуатируют жанр романа воспитания, при этом создавая и развенчивая симулякр духовной эволюции, при помощи которой персонаж, преодолевая испытания, находит свое место в обществе. Постмодернистские герои не интегрируются в общество, их воспитание не говорит о наличии порядка в мире. В этом смысле роман Патрика Зюскинда – не исключение.

Первые три части «Парфюмера» по форме полностью соответствуют жанровому канону романа воспитания. В них описывается появление на свет, взросление, обучение и странствия героя, его совершенствование в ремесле. Однако концептуально на каждом этапе история Гренуя противоречит традиции романа воспитания. С самого рождения герой попадает во враждебный ему мир, отсутствие собственного запаха делает его изгоем без надежды влиться в общество. Среди зловонных

отбросов его покидает мать. Кормилица убеждена, что в младенце поселился дьявол. Патер Террье, пытается убедить ее в обратном, ведь немисливо, чтобы дьявол позволил обнаружить себя, «да еще нюхом! Самым примитивным, самым низменным из чувств!» [3, с. 18]. Однако, когда ребенок начинает обнюхивать его самого, он принимает решение как можно скорее избавиться от Гренуя. На протяжении всего повествования главный герой не встречается ни одного теплого порыва в свой адрес, ни друга, ни родственную душу, а лишь отвержение, враждебность, нечеловеческую эксплуатацию и даже попытки убийства. Вместо социальной интеграции ему уготовано одиночество.

Центральное место в «Парфюмере» занимает концепт «запах», о котором столь нелестно отзывается в самом начале произведения Террье. Запах выступает структурообразующим элементом романа. Вместо того, чтобы развиваться разносторонне, главный герой концентрирует все свои силы и возможности на обонянии. Другие грани человеческих чувств ему неведомы, так же, как и недоступны абстрактные концепты: «Со словами, которые не обозначали пахнущим предметов, то есть с абстрактными понятиями, прежде всего этическими и моральными, у него были самые большие затруднения. Он не мог их запомнить, путал их, употреблял их, даже будучи взрослым, неохотно и часто неправильно: право, совесть, Бог, радость, ответственность, смирение, благодарность и т. д. – то, что должно выражаться ими, было и оставалось для него туманным» [3, с. 31].

Гренуй совершенствует свое мастерство парфюмера, движимый идеей создать сперва «человеческий запах», а затем аромат, способный внушать обожание толпе, отвергающей его. То есть, герой стремится стать частью общества при помощи обмана. На пути к своей цели он становится серийным убийцей. Здесь подрываются каноны жанра, в котором идеализировалось гуманистическое образование, разрушается система ценностей романа воспитания.

Умертвив двадцать пять красавиц, Гренуй воплощает в жизнь идею о совершенном аромате, что внушает обожание. Вместо того, чтобы казнить его, люди начинают его боготворить: «Человек в голубой куртке предстал перед всеми самым прекрасным, самым привлекательным и самым совершенным существом, какое они могли только вообразить; монахиням он казался Спасителем во плоти, поклонникам сатаны – сияющим князем тьмы, людям просвещенным – Высшим существом, девицам – сказочным принцем, мужчинам – идеальным образом их самих» [3, с. 278]. Казалось, сбывается то, к чему герой стремился всю жизнь. Однако триумф не приносит ему ничего, кроме отвращения к этим людям. Сам он испытывать любовь не способен, не может видеть красоту, он – не более чем подделка, симулякр. Гренуй никогда не будет воспринят и принят в истинной своей сути. Осознав собственную неполноценность, он отдает себя на растерзание и съедение боготворящей его толпе.

Четвертая часть романа, где происходит апофеоз героя и его самоуничтожение, противоречит законам жанра романа воспитания. В классическом варианте персонаж, пройдя через испытания и подвергнувшись воспитательным воздействиям, находит себя и свое место в мире. Патрик Зюскинд действует в рамках интертекстуальной игры с традиционными элементами: его герой не только не занимает место в обществе, он предает себя, цель своей жизни и позволяет себя уничтожить.

ВЫВОДЫ

Итак, классическая структура романа разрушается, его концептуальная начинка пародируется. Такой эффект достигается при помощи интертекстуальной игры с литературными дискурсами, которую, как уже отмечалось, Патрик Зюскинд избирает как основу своего художественного метода. В «Парфюмере» речь идет не просто о нарушении канонов жанра романа воспитания, а о его деконструкции. Герой совершенствуется, но остается изгоем. Его развитие не приносит ему ни осознания самости, ни социальной интеграции. Его внутренний мир ограничен ароматами, все абстрактное, моральное и этическое ему чуждо. В полное противоречие с законом жанра вступает финал романа: гибель героя, причем сознательная. Патрик Зюскинд развенчивает поэтизированные в романе воспитания идеи, пародийно их переосмысляет и ставит вопрос о роли воспитания в становлении личности.

Список литературы

1. Аникеева Е. А. Интертекстуальные игры Патрика Зюскинда: «Парфюмер» как «роман о художнике» / Е. А. Аникеева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия : Филологические науки. – Симферополь, 2015. – Том 1 (67). – № 2. – С. 3–7.
2. Бахтин М. М. Роман воспитания и его значение в истории реализма / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – С. 199-249.
3. Зюскинд П. Парфюмер / П. Зюскинд. – СПб.: Азбука, 2000. – 300 с.
4. Никитина М. В. Роман «Парфюмер. История одного убийцы» в контексте творчества Патрика Зюскинда: Дис. ...канд. филол.наук: 10.01.03 / М. В. Никитина. – Тамбов, 2006. – 170 с.
5. Райнеке Ю. С. Роман «Парфюмер» как «программное» произведение постмодернизма [Электронный ресурс] / Ю. С. Райнеке. – Режим доступа: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4391 (дата обращения: 25.01.2016).
6. Фролов Г. А. Романтическая интертекстуальность в немецком романе постмодернизма (Патрик Зюскинд «Парфюмер») [Электронный ресурс] / Г. А. Фролов. – Режим доступа: http://old.kpfu.ru/science/news/lingv_97/n232.htm (дата обращения: 25.01.2016).

PATRIC SUSKIND'S INTERTEXTUAL GAMES: "PERFUME AS A "NOVEL OF UPBRINGING (BILDUNGSROMAN)"

Anikeeva E. A.

*Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Crimea, Russian Federation
E-mail: elena.anikeeva.177@gmail.com*

The present paper focuses on the problem of intertextual game embodied in *Perfume* as a parody to a "novel of upbringing". The ideas on the genre specificity of the given novel and the aesthetic principles of its author are supplemented and made more accurate.

Patric Suskind's cult novel fully represents the main aesthetic principles of postmodernism. It is considered to be its true first example in German literature.

Perfume as well as the author's other literary works attracted not only the reading community's but also literary critics and specialists' attention. It goes without saying that this novel sets a range of research tasks for the contemporary Literary Studies, some of which are being successfully solved by both foreign and Russian scholars. Intertextuality of the novel has also been in the spotlight of the studies. Biblical and mythological intertext can be manifestly traced in *Perfume* alongside the connection with numerous writers

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ ПАТРИКА ЗЮСКИНДА:
«ПАРФЮМЕР» КАК «РОМАН ВОСПИТАНИЯ»

of different epochs. Nevertheless, this phenomenon due to its complexity and topicality is far from being fully investigated.

Perfume combines and parodies the genres of a criminal novel, a novel about an artist/genius and a novel of upbringing. The focus of the present work is the last one: it interpreters *Perfume* as a novel of upbringing.

A novel of upbringing is traditional for German literature and characterized by concentration the a character's development and perfection, a search of his identity and place in world, a process of his becoming mature and integrated into society.

The first three chapters of the novel in terms of form agree with the canon of a novel of upbringing. They describe character's birth, growing up, education, wandering and perfection in craftsmanship. Nevertheless conceptually the main character's story contradicts the canon in every stage. From the moment he was born, he found himself in a hostile world. The absence of a scent made him an outsider with no hope to become a part of the society. During all his life everything he faced was rejection, hostility, inhumane exploitation and even the attempts to kill him. He is bound to be lonely.

The main character perfected his skills as a perfumer, longing to create first a human scent and the perfume that inspires love. Moving toward his goal he became a serial killer. At this point a value system of a novel of upbringing is fully discriminated.

Having murdered twenty five beautiful ladies, the main character reached his goal to create a magical scent. A crowd started worshiping him. But the triumph brought nothing but disgust since he couldn't feel love or see beauty, he was no more than a fake with no hope to embrace his identity. Having realized that the main character allowed the crowd to tear him to pieces and eat him.

The forth part of the novel where the main characters triumph and end takes place contradicts the laws of the genre. According to the canon a character goes through trial, is educated and finally finds himself and where he belongs. Patric Suskind writes in terms of intertextual game with tradition: not only his character fails to integrate into the society; he betrays himself, the goal of his life and allows self-destruction.

To sum up, as a result of the research the destruction of Bildungsroman canons is traced. It is proved that in *Perfume* the author does not simply violates the laws of the genre, he deconstructs them. Patric Suskind uncrowns the ideas poeticized in novel of upbringing, parodies them and questions the role of upbringing in the identity formation.

Keywords: Patric Suskind, Novel of Upbringing, Intertext, Parody, Deconstruction.